

1. Брускова, Н. В. Категории ретроспекции и проспекции в художественном тексте: на материале немецкого языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Брускова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1983. – 22 с.

2. Федорова, Л. Н. Категория ретроспекции в художественном тексте : на материале английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. Н. Федорова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 21 с.

3. Тивьяева, И. В. Ретроспективные сверхфразовые единства : формы и функции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Тивьяева. – Тула, 2007. – 175 с.

УДК 811.161.1'373–115+811.161.3'373–115

И. В. Елынцева, канд. филол. наук, вед. науч. сотр.
(Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ АДВЕРБАТИВОВ КАК ЧАСТЕРЕЧНЫЕ СЕГМЕНТЫ ЦВЕТОВЫХ ЛСП В БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ

Коррелирующие цветовые лексико-семантические поля (ЛСП) в сопоставляемых языках представляют собой упорядоченные совокупности лексических единиц разных частей речи (прилагательных, существительных, глаголов, наречий и причастий) с общим семантическим компонентом – архисемой *цвет / колер* и имеют выраженную структуру: *ядро – околоядерная зона – центр – периферия*. Все члены ЛСП, в том числе полей «Цвет» и «Колер», в обоих языках в зависимости от частеречной характеристики объединяются в более мелкие, также иерархически организованные множества – лексико-семантические группы (ЛСГ), имеющие, как и поля, зонную организацию.

Основой распределения единиц в языках по тем или иным ЛСГ служит частеречная принадлежность слов, входящих в данное поле. Количество ЛСГ, выделяемых в конкретном поле, соответствует тому, единицы каких грамматических разрядов его формируют. Как показал фактический материал, в состав цветовых ЛСП русского и белорусского языков входят четыре ЛСГ:

1) ЛСГ адъективных единиц (рус. *багровый, голубой, кремовый* / бел. *барвовы, блакітны, крэмавы*); сюда же с формальной точки зрения включаются и причастия (рус. *белённый, синённый, чёрнённый* / бел. *белены, сінены, чэрнены*);

2) ЛСГ процессуальных единиц (рус. *буреть, выжелтить, под-*

синить / бел. *бурэць, выжаўціць, падсініць*);

3) ЛСГ предметных единиц (рус. *голубизна, зелень, лазурь* / бел. *блакіт, зелень, пурпур*), а также

4) ЛСГ адвербиальных единиц (рус. *бело, дочерна, зелено* / бел. *бела, дачарна, зелена*).

Все ЛСГ структурируются по подгруппам, в состав которых входят еще более мелкие семантические объединения – парцеллы, формируемые элементами, в значении которых присутствует та или иная характеристика цвета.

Адвербиальные ЛСГ включают наименьшее количество элементов наряду с другими ЛСГ, входящими в состав ЛСП «Цвет» и «Колер» (в русском языке насчитывается 51 единица, в белорусском – 33).

В близкородственных языках ЛСГ колоративов-наречий имеют отличия в своей структуре: в русском языке данная группа представляет собой ядерное множество (ядро составляют наречия *цветисто* и *обесцвечено*), в белорусском – безядерное. Большое количество цвето-наименований-адвербативов формирует центральную зону ЛСГ, причем сюда входят как слова-моносеманты, так и отдельные лексико-семантические варианты (ЛСВ) наречий с семантикой цвета.

В рамках адвербативных ЛСГ в обоих языках на основании определенного набора дифференциальных сем, содержащих самые разные характеристики цвета, выделяется подгруппа «Наречия качественной характеристики (цвета)».

Согласно данным «Словаря русского языка» (в 4-х тт.) (М., 1981–1984) и «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» в 5-и тт. (6 кн.) (Мн., 1977–1984), которые послужили источниками фактического материала, только некоторые русские и белорусские колоративы-наречия подаются отдельной словарной статьей и имеют помету *нареч. к / прысл. да*, напр.:

рус. *бело* ‘I. Нареч. к белый (1 зн.)’ (*белый*: ЛСВ1 ‘цвета снега, молока, мела; *противоп.* Черный’), *бледно* ‘нареч. к бледный (во 2 знач.)’ (*бледный*: ЛСВ2 ‘слабо окрашенный, неяркий’) – бел. *зелена* ЛСВ1 ‘*прысл. да* зялёны (у 1 знач.) (*зялёны*: ЛСВ1 ‘адзін з колераў сонечнага спектра, сярэдні паміж жоўтым і блакітным; колер травы, зелені. // Разм. Бледны, з зямлістым адценнем’), *жоўта* ЛСВ1 ‘*прысл. да жоўты*’, ЛСВ2 ‘*безас. у знач. вык.* Пра наяўнасць жоўтага колеру’.

В толковых словарях русского языка большинство адвербиальных единиц со значением цвета приводится в словообразовательном блоке мотивирующего слова. В белорусском языке колоративы-наречия фиксируются в основном в переводных словарях, в толковых словарях они практически отсутствуют. Это, видимо, обусловлено принципами, лежащими в основе словарного

описания лексики, чем, на наш взгляд, и объясняется отсутствие толкований лексем данного типа.

В рамках анализируемой подгруппы выделяется одна парцелла «Наречия, которые обозначают степень проявления признака (цвета)», которую представляют колоративы-адвербативы, обозначающие сильную (напр., рус. *белым-бело* ‘очень бело’, *черным-черно* ‘очень черно’; данным лексемам нет эквивалентов в белорусском языке) и слабую степень проявления цвета (напр.: рус. *бледновато* – бел. *бледнавата*).

Анализ дефиниционных описаний лексических единиц данной подгруппы показывает полное совпадение семантических признаков наречий качественной характеристики (цвета), напр.:

рус. *дóкрасна* и *докрасна́* ‘до красноты’ – бел. *дачырвана* ‘да чырвонага колеру’. В данном случае в качестве эквивалента названного русского колоратива в белорусском языке может также выступать сочетание *да чырвонага*. Надо отметить, что такие случаи не единичны. В частности, русскому наречию *досиня* ‘до синевы, до синеватого оттенка’ в белорусском языке эквивалентом также является сочетание *да сiняга*, наречию *добела* ЛСВ1 ‘до белизны’, ЛСВ2 ‘до белого каления’ – бел. *дабяла* ЛСВ1 ‘чыста, да белага колеру’, ЛСВ2 ‘да белага напалу’ и сочетание *да белага*.

Отмечено и частичное совпадение семантических признаков наречий, обозначающих качественную характеристику (цвета), напр.:

рус. *черно* ЛСВ1 ‘нареч. к черный (в 1 знач.)’ (*черный*: ЛСВ1 ‘цвета сажи, угля; *противоп.* белый’) – бел. *чорна* ЛСВ1 ‘*прысл.* да чорны (у 1 знач.) (*чорны*: ЛСВ1 ‘які мае колер сажы, вугалю, самы цёмны з усіх колераў; *процiл.* белы. // Абрануты ў адзенне такога колеру. // Які мае пер’е, поўсць такога колеру’), ЛСВ2 ‘*безас.* у знач. *вык.* ... пра перавагу чорнага, цёмнага колеру дзе-н.’).

В некоторых случаях белорусскому колоративу-наречию в русском языке соответствует адвербатив, не являющийся цветоименованием, напр.: бел. *начарна* (и *начорна*) ЛСВ2 ‘у чорны колер’ – рус. *начерно* ‘предварительно, не отделявая окончательно’; бел. *шэра* ЛСВ1 ‘*прысл.* да шэры (у 1 знач.) (*шэры*: ЛСВ1 ‘колер, які атрымліваецца пры змяшэнні чорнага і белага; колер попелу. // Бледны, як попел (пра твар чалавека, пра чалавека з такім тварам)’ – рус. *сéро* и (*разг.*) *серó* ЛСВ1 ‘нареч. к серый (в 3 и 4 знач.)’ (*серый*: ЛСВ3 ‘*перен.* Ничем не примечательный, бедный содержанием’, ЛСВ4 ‘*перен.* Разг. Необразованный, малокультурный’), ЛСВ2_ ‘*безл.* в знач. сказ. О пасмурной туманной погоде’, ЛСВ3 ‘*безл.* в знач. сказ. О предрассветных сумерках’.

Таким образом, анализ соотносительных ЛСГ русских и белорусских колоративов-адвербативов позволил представить состав и структуру данных лексических множеств и установить общее и различное в адвербативных ЛСГ цветообозначений как частеречных сегментов ЛСП «Цвет» и «Колер» в сопоставляемых близкородственных языках, что в первую очередь связано как с совпадением членения языками семантического пространства, так и со спецификой видения народами предметов и явлений действительности.

УДК 81'366.54

Р.К. Исакова, зав. межфакультетской
кафедрой русского языка (НУУз, г. Ташкент)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ

Особенности выражения семантики глаголов, обозначающих отрицательные эмоции, будут рассмотрены нами на материале таких глаголов, как *сердиться, злиться, гневаться, обидеться, возмущаться, беситься, негодовать, сетовать, роптать, досадовать, злобиться*. В целом класс эмотивных глаголов, обозначающих отрицательные эмоции, в русском языке «акцентируют своей семантикой переживание субъектом таких чувств, которые обусловлены его отрицательным отношением к какому-либо объекту, его оценкой этого объекта» [1].

Выбор данных глаголов обусловлен несколькими причинами. Во-первых, для исследования особенностей левой и правой сочетаемости данные глаголы *наиболее репрезентативны*, так как высказывания с ними содержат зависимые слова с семантикой причины, субъекта эмоционального состояния и объекта, являющиеся обязательными компонентами высказывания и позволяющими наиболее полно и точно описать его семантическую структуру. Во-вторых, выбранные лексемы ориентированы как на выражение собственно эмоции, так и на выражение интеллектуальной оценки. В-третьих, в грамматическом отношении данная группа глаголов достаточно разнообразна: среди исследуемых глаголов есть непереходные глаголы типа *негодовать*, а также глаголы, формирующие пару типа *сердить – сердиться, злить-злиться, обидеть-обидеться, бесить-беситься*, в которой один глагол является переходным, а другой – возвратным.

Особый интерес в данной группе представляют глаголы, при ко-